

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
седьмой сессии 21–25 ноября 2016 года****Мнение № 61/2016 относительно трех несовершеннолетних
(несовершеннолетних А, В и С, имена и фамилии которых
известны Рабочей группе) (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат этой Рабочей группы был недавно продлен на трехлетний период в соответствии с резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 22 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно трех несовершеннолетних. Ответ правительства на сообщение был получен 22 августа 2016 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

GE.17-01756 (R) 090217 100217

* 1 7 0 1 7 5 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью и результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Несовершеннолетний А родился 20 декабря 1994 года, несовершеннолетний В – 6 февраля 1995 года и несовершеннолетний С – 24 марта 1996 года. Все они являются жителями Катифа.

5. Несовершеннолетние А, В и С являются объектами совместного призыва к незамедлительным действиям, направленного несколькими мандатариями специальных процедур 22 марта 2016 года¹. Несовершеннолетние А и В также были объектами двух предыдущих призывов к незамедлительным действиям, направленных несколькими мандатариями соответственно 21 сентября 2015 года² и 19 октября 2015 года³.

6. В конце 2011 года и в начале 2012 года трое несовершеннолетних участвовали в акциях протеста в Восточной провинции Саудовской Аравии, которые были признаны международным сообществом в качестве мирных. Источник заявляет, что они не участвовали в каких-либо насильственных или враждебных действиях и являлись мирными демонстрантами, стремящимися осуществлять свои гражданские и политические права.

7. В первой половине 2012 года после их участия в акциях протеста все трое были арестованы. В то время несовершеннолетним А и В было 17 лет, а несовершеннолетнему С – 15 лет. Согласно источнику, они были арестованы не в ходе тех или иных акций протеста, а только после их завершения и не было представлено какого-либо ордера на их арест. Источник утверждает, что порядок их задержания не соответствует процедурам, предусмотренным для несовершеннолетних в национальном законодательстве Саудовской Аравии.

¹ Размещен по адресу [spdb.ohchr.org/hrdb/33rd/public_-_UA_SAU_22.03.16_\(2.2016\).pdf](http://spdb.ohchr.org/hrdb/33rd/public_-_UA_SAU_22.03.16_(2.2016).pdf).

² Размещен по адресу [spdb.ohchr.org/hrdb/31st/public_-_UA_Saudi_Arabia_21.09.15_\(6.2015\).pdf](http://spdb.ohchr.org/hrdb/31st/public_-_UA_Saudi_Arabia_21.09.15_(6.2015).pdf).

³ Размещен по адресу [spdb.ohchr.org/hrdb/31st/public_-_UA_Saudia_Arabia_19.10.15_\(8.2015\).pdf](http://spdb.ohchr.org/hrdb/31st/public_-_UA_Saudia_Arabia_19.10.15_(8.2015).pdf).

8. По словам источника, трое несовершеннолетних содержались под стражей в течение 20–22 месяцев до начала их судебных процессов. Источник подчеркивает, что столь длительное досудебное содержание под стражей нарушает положения Основного закона об уголовном судопроизводстве Саудовской Аравии, в котором говорится, что такое содержание под стражей не должно превышать шести месяцев.
9. Источник сообщает о том, что во время допросов три молодых человека были подвергнуты пыткам и жестокому обращению (как физического, так и психологического характера), а также оскорблениям и словесным надругательствам в связи с их принадлежностью к шиитской конфессии. Источник утверждает, что в результате применения пыток и жестокого обращения они были вынуждены дать признательные показания.
10. Источник заявляет о том, что лишение их свободы не контролировалось и регулярно не рассматривалось в рамках процедур судебного надзора, хотя они не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты хабеас корпус. Источник утверждает, что они содержались под стражей без связи с внешним миром на некоторых этапах их пребывания в следственных изоляторах и что им было отказано в праве на адвоката в ходе допросов и в период их досудебного содержания под стражей.
11. Источник сообщает о том, что, несмотря на их возраст в момент ареста, их дела рассматривались в специальном уголовном суде – закрытом суде, который был создан для рассмотрения дел, связанных с терроризмом. Суд применял Законы о преступлениях, связанных с терроризмом, и его финансировании (2014 год), которые были приняты спустя почти два года после их ареста. Источник отмечает, что эти законы подвергались широкой критике со стороны международного сообщества в связи с содержащимися в них неоднозначными формулировками и многочисленными положениями, которые не соответствуют международным нормам. По словам источника, специальный уголовный суд также стал объектом критики с учетом того, что он не пользуется независимостью и что министр внутренних дел обладает весьма широкими полномочиями в осуществлении надзора за делами.
12. По словам источника, дело несовершеннолетнего А рассматривалось отдельно в рамках шести судебных заседаний, а дела несовершеннолетних В и С были включены в процесс совместного судебного разбирательства, который распространялся также еще на одно лицо. Процессы начались 29 января 2014 года. Эти судебные процессы проводились при закрытых дверях.
13. Как утверждается, в ходе судебных разбирательств не было обеспечено равенства состязательных возможностей, и серьезные процессуальные нарушения и недостатки по ряду причин в значительной степени ущемили право трех молодых людей на эффективную защиту и справедливое судебное разбирательство.
14. Источник сообщает о том, что после проведения несправедливых судебных разбирательств они были приговорены к смертной казни по категории та-зир (назначение наказания по усмотрению суда). Несовершеннолетний А был приговорен к смертной казни 27 мая 2014 года, а несовершеннолетним В и С смертный приговор был вынесен 21 октября 2014 года. Эти приговоры были основаны на сфабрикованных обвинениях, включая участие в демонстрациях и скандирование лозунгов, враждебных государству; владение бутылками с зажигательной смесью и их использование; укрывание разыскиваемых лиц.

15. По словам источника, утверждение смертных приговоров Апелляционным и Верховным судами проходит при закрытых дверях без предварительного уведомления близких родственников или адвокатов. Как сообщается, адвокатам не было известно о том, что слушания уже были проведены. В августе 2015 года семья несовершеннолетнего А была уведомлена о том, что Апелляционный и Верховный суды утвердили первоначальный смертный приговор. Эти слушания проводились втайне, и их точные даты не известны источнику. 29 сентября 2015 года семьи несовершеннолетних В и С были всего лишь проинформированы о том, что их соответствующие смертные приговоры были утверждены вновь без уведомления членов семьи или присутствия адвокатов.

16. 5 октября 2015 года все три лица были переведены в тюрьму Аль-Хаир в Эр-Рияде, где все они содержались под стражей без связи с внешним миром в камере, отведенной для лиц, приговоренных к смертной казни, в течение приблизительно одного месяца до тех пор, пока им в конечном итоге не предоставили возможности для свиданий и разговоров по телефону. Во время пребывания в центре содержания под стражей трое несовершеннолетних жаловались на то, что им было отказано в доступе к основным средствам личной гигиены. Как сообщается, несовершеннолетнему А было также отказано в оперативной медицинской вмешательстве в тот момент, когда он заболел, после чего он угрожал начать голодовку и в конечном итоге получил требуемую медицинскую помощь примерно неделю спустя.

17. 13 ноября 2015 года несовершеннолетний С был тайно переведен в тюрьму Азир, где он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение примерно одного месяца.

18. 11 января 2016 года трое несовершеннолетних были обратно переведены в тюрьму Главного следственного управления в Даммаме. Источник сообщает о том, что им была предоставлена возможность для еженедельных разговоров по телефону и ежемесячных свиданий, хотя несколько раз такие разговоры не состоялись, в результате чего молодым людям и их семьям были причинены огромные страдания. Все три молодых человека жаловались на то, что доступ к медицинским услугам в тюрьме Главного следственного управления становится все сложнее получить, поскольку любой заключенный, который нуждается в медицинской помощи, должен официально ее запросить и дожидаться ответа, который может поступить более чем через месяц.

19. По словам источника, все трое остаются в камере смертников и находятся под угрозой неминуемой казни. Эта угроза усугубляется сообщениями о недавней казни другого протестовавшего несовершеннолетнего, который также был арестован в возрасте 17 лет в связи с участием в акциях протеста, подвергался произвольному содержанию под стражей и пыткам с целью получения признаний, предстал перед тем же специальным уголовным судом без доступа к адвокату и был приговорен к смертной казни 9 июня 2014 года и казнен 2 января 2016 года в контексте массовой казни 47 лиц. Кроме того, несовершеннолетний А является племянником видного шиитского проповедника и активиста мирного движения социальной справедливости шейха Нимра Бакира ан-Нимра, который также был казнен в тот же день после произвольного ареста и содержания под стражей и крайне несправедливого судебного разбирательства.

20. Источник сообщает о том, что трое несовершеннолетних исчерпали все внутренние средства правовой и юридической защиты. Приведение приговора в исполнение является неизбежным, если только они не будут помилованы Королем.

21. Источник утверждает, что трое несовершеннолетних были лишены свободы в результате осуществления ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу мирных собраний и ассоциаций, которые гарантированы статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, в ходе акций протеста, которые были признаны мирными международным сообществом. Поэтому такое задержание носит произвольный характер и подпадает под категорию II классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений. Источник также утверждает, что поскольку им не было гарантировано применение надлежащих международных процессуальных норм и справедливое судебное разбирательство в нарушение статей 9 и 10 Декларации, лишение их свободы подпадает под категорию III классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений.

22. Что касается ареста несовершеннолетнего А и его содержания под стражей, то источник представляет следующие аргументы в поддержку своего утверждения о том, что он был произвольно арестован и задержан:

а) во время его ареста применялась чрезмерная сила, поскольку он был подвергнут насильственному задержанию с учетом того, полицейская машина ударила его, когда он ехал на своем велосипеде;

б) после ареста несовершеннолетнему А не была оказана надлежащая медицинская помощь, поскольку он был доставлен в местную больницу, а затем переведен в военный госпиталь в Даммаме, где он находился до тех пор, пока туда не прибыл следователь из полиции Катифа и не уничтожил документы, заявив, что ему никакой медицинской помощи предоставлено не будет;

в) после ареста несовершеннолетний А содержался без связи с внешним миром на протяжении трех месяцев, из которых он в течение 40 дней находился в одиночной камере;

г) несовершеннолетний А был доставлен к судье лишь в первый день судебного разбирательства по его делу, и срок его лишения свободы был продлен на основании судебного решения;

д) во время свиданий члены его семьи заметили явные следы пыток. Несовершеннолетнего А избивали руками и ногами и наносили удары по лицу, в результате чего на его теле появились видимые следы пыток, включая распухший нос и губы и сломанные зубы. В адрес его вероисповедания также отпускались оскорбительные замечания и уничижительные высказывания. Состояние его здоровья ухудшилось, при этом он испытывал боли во всем теле, особенно в нижней части живота, а в его моче появилась кровь. Члены его семьи сообщили о том, что в результате применения пыток его лицо настолько изменилось, что первоначально они не узнали его, и что он сказал им, что он хотел умереть тогда, когда он в течение первых шести месяцев подвергался пыткам во время его содержания под стражей. Пытки и жестокое обращение применялись для того, чтобы заставить его дать признательные показания, которые были записаны одним из следователей, поскольку ему было сказано, что его собственный почерк недостаточно разборчив. Несовершеннолетнего А заставили утвердить его признательные показания путем добавления его отпечатка пальца с тем, чтобы признать обвинения в присутствии судьи после того, как ему сказали, что его сотрудничество в ходе допроса поможет освободить его;

f) в период его нахождения в исправительном учреждении для несовершеннолетних тот момент, когда он заболел, его семья купила лекарства для него. Однако он не всегда получал их, а в некоторых случаях вообще был лишен их. В течение этого периода времени ни один из врачей не осмотрел его, но позднее один из медицинских работников встретился с ним;

g) права на свидания с несовершеннолетним А в период его досудебного содержания под стражей не всегда соблюдались, поскольку его семья смогла получить официальное разрешение на регулярные посещения лишь через шесть месяцев после его первоначального задержания. Благодаря настойчивости его семьи, которая постоянно обращалась к администрации исправительного учреждения для несовершеннолетних с соответствующими просьбами, один из ее членов в конечном счете получил возможность встретиться с ним до получения официального разрешения на посещения;

h) до перевода несовершеннолетнего А в тюрьму Главного следственного управления, когда он по-прежнему находился в исправительном учреждении для несовершеннолетних, его семья поддерживала регулярные контакты с администрацией этого учреждения, от которой она получила обещания, что он будет освобожден в ближайшее время. С учетом этого обстоятельства члены семьи несовершеннолетнего А неоднократно просили разрешить ему приехать домой, с тем чтобы они могли подготовить заявление о его приеме в высшее учебное заведение. В конечном итоге эти просьбы были удовлетворены, и 2014 году ему единственный раз было разрешено приехать домой, где он оставался менее 24 часов;

i) адвокаты несовершеннолетнего А в судебном порядке подали жалобу на Главное следственное управление, которое отказывало им в посещениях «зийарат аль-вакил» (посещения, разрешаемые законным представителям обвиняемого). Судья информировал адвокатов о том, что суд уже направил в Главное следственное управление официальное письмо («хетаб») № 4011/35 от 29 декабря 2013 года (27 Сафара 1435 года), в котором он указал, что он разрешает адвокатам встретиться с несовершеннолетним А;

j) как утверждается, на начальных этапах судебного разбирательства суд предоставил несовершеннолетнему А возможность подготовить устные или письменные ответы на предъявленные ему обвинения, и он указал, что он направит письменные ответы. 17 Джумада аль-уля 1435 года (18 марта 2014 года) он заявил суду, что он не смог подготовить свои ответы для его защиты, поскольку ему было отказано в посещениях «зийарат аль-вакил» и, соответственно, он не имел возможности обсуждать свое дело с адвокатами. В своем ответе судья предупредил его о том, что если он не представит свои письменные ответы до следующей судебной сессии, то суд будет полагать, что он отказывается подать свои возражения по иску, возбужденному против него, и суд будет действовать, не имея в своем распоряжении его ответов;

k) доступ к судебным документам и доказательствам был сильно ограничен, поскольку адвокатам защиты несовершеннолетнего А было разрешено ознакомиться всего лишь со списком выдвинутых против него обвинений. Адвокатам защиты не было полностью раскрыто содержание всех материалов, находившихся в распоряжении стороны обвинения, включая зарегистрированные доклады о расследованиях, проведенных Главным следственным управлением и Управлением по расследованиям и уголовному преследованию. Все заявления несовершеннолетнего А, сделанные в ходе расследования, а также доклад, содержащий сообщения, фотографии, видеоизображения и другие материалы, обнаруженные в его мобильном телефоне и среди другого имущества,

конфискованного властями, были использованы в качестве доказательств против него в суде. Источник также указывает, что несовершеннолетнему А не разрешили вызвать свидетелей для дачи показаний в его защиту.

23. Что касается ареста несовершеннолетнего В и его содержания под стражей, то источник представляет следующие аргументы в поддержку своего утверждения о том, что он был произвольно арестован и задержан:

а) несовершеннолетний В был первоначально задержан на один день, затем выпущен на свободу после того, как его попросили шпионить за другими демонстрантами, и вновь арестован восемь дней спустя в больнице, где он сидел в очереди на прием к окулисту, который должен был сделать ему стандартную глазную операцию. После ареста несовершеннолетнего В перевели в военный госпиталь, где он оставался всего одну неделю, несмотря на продолжающуюся боль в глазах;

б) несовершеннолетний В содержался без связи с внешним миром в течение двух недель и подвергался ряду допросов с применением пыток. Первый допрос продолжался 18 часов, в течение которых ему наносили сильные удары по рукам и ногам с помощью *агала* (часть арабского головного убора), заставляли ложиться на живот, а затем топтали ногами, а также принуждали прижаться лицом к стене, а затем наносили удары по нему, главным образом по поврежденным частям ног;

в) в ноябре 2013 года несовершеннолетний В был переведен в тюрьму Главного следственного управления в Даммаме, где он содержался в одиночной камере в течение одного месяца. Он подвергался воздействию электрического тока с помощью проводов, которые подводились к различным частям его тела, подвешивали вниз головой и привязывали к стулу, а затем сильно избивали. Пытки и жестокое обращение применялись для того, чтобы заставить его дать признательные показания, и его заставили подписать чистый лист бумаги, на котором позднее написали его признания;

г) несовершеннолетний В был доставлен к судье лишь после того, как он подписал признание;

д) семье несовершеннолетнего В было разрешено каждую неделю посещать его в исправительном учреждении для несовершеннолетних после его содержания под стражей без связи с внешним миром на протяжении двух недель. После того как несовершеннолетний В был переведен в тюрьму Главного следственного управления, ему были разрешены ежемесячные свидания, а возможности для разговоров по телефону, которые должны были бы быть еженедельными, предоставлялись только на месячной основе;

е) несовершеннолетний В имел весьма ограниченный доступ к своему адвокату. Адвокат был назначен до начала судебного разбирательства по его делу и принял участие в первом и других судебных заседаниях, но не присутствовал на окончательном слушании обвинительного приговора. Адвокат несовершеннолетнего В имел возможность ознакомиться с материалами судебного дела и обнаружил, что в них не содержалось никаких доказательств, за исключением его признательных показаний, данных под принуждением;

ж) прокурор не вызвал никаких свидетелей для дачи показаний против него, хотя прокурор заявил о том, что другие заключенные представили доказательства против него. Для проведения перекрестного допроса этих свидетелей не было предоставлено каких-либо возможностей.

24. Что касается ареста несовершеннолетнего С и его содержания под стражей, то источник представляет следующие аргументы в поддержку своего утверждения о том, что он был произвольно арестован и задержан:

а) несовершеннолетний С шел в магазин, когда он был обстрелян сотрудниками сил безопасности Саудовской Аравии, которые затем схватили его и избивали своим оружием до тех пор, пока он не упал на землю, истекая кровью;

б) в полицейском участке города Авамиях несовершеннолетний С был избит сотрудниками полиции, которые с помощью железных прутьев наносили ему удары по всему его телу. После того как он был переведен в центр содержания под стражей для несовершеннолетних, его семья отметила следы страданий, поскольку он сильно похудел и получил повреждение носа, которое по-прежнему сохраняется. пытки и жестокое обращение применялись для того, чтобы заставить его дать предполагаемые признательные показания, которые он был вынужден подписать, не читая их или не посоветовавшись со своей семьей или адвокатом. Принудительные признания несовершеннолетнего С были получены в тюрьме Главного следственного управления в Даммаме;

в) в течение трех месяцев несовершеннолетний С содержался под стражей без связи с внешним миром в тюрьме Главного следственного управления;

г) несовершеннолетний С имел весьма ограниченный доступ к своему адвокату, поскольку последний имел возможность присутствовать только на второй или третьей судебной сессии. Источник также утверждает, что адвокат не мог получить доступ к доказательствам;

д) несовершеннолетний С был доставлен к судье в Эр-Рияде до начала судебного разбирательства, но только для целей ознакомления со списком выдвинутых против него обвинений в отсутствие адвоката и без надлежащего его заслушивания.

Ответ правительства

25. 22 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений, обратившись к правительству с просьбой представить до 22 августа 2016 года подробную информацию о текущем положении трех несовершеннолетних и любые замечания в отношении утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания, оправдывающие продолжающееся содержание под стражей трех молодых людей, и представить подробную информацию относительно соответствия их лишения свободы и явного отсутствия справедливого судебного разбирательства внутреннему законодательству и международным нормам в области прав человека, включая те, которые представляют собой правовые обязательства Саудовской Аравии по международному праву прав человека.

26. 24 июня 2016 года правительство просило продлить сроки представления его ответа и препроводило копию ответа, который оно 28 декабря 2015 года направило в отношении совместного призыва к незамедлительным действиям от 21 сентября 2015 года, сформулированного от имени несовершеннолетнего А Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других же-

стоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴. В своем ответе от 28 декабря 2015 в отношении совместного призыва к незамедлительным действиям, направленного от имени несовершеннолетнего А, правительство отклоняет утверждения о том, что он был задержан и осужден за его участие в акциях протеста и подвергался пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, ссылаясь при этом на соответствующие положения внутреннего законодательства Саудовской Аравии.

27. 29 июля 2016 года Рабочая группа, действуя в соответствии с пунктом 16 своих методов работы, разрешила правительству продлить срок его ответа на один месяц до 22 сентября 2016 года и разъяснила правительству, что оно должно представить отдельные ответы в адрес процедуры незамедлительных действий мандатариев специальных процедур и обычной процедуры Рабочей группы в соответствии с пунктом 23 своих методов работы.

28. В своем ответе, полученном Рабочей группой 22 августа 2016 года, правительство представило Рабочей группе указываемую ниже информацию.

29. Правительство заявило о том, что его система уголовного правосудия предоставляет все гарантии справедливого судебного разбирательства и справедливых процессуальных норм, которые согласуются с его международными обязательствами в области прав человека в соответствии с общими принципами обеспечения независимости судебной системы, запрета пыток, применения уголовного наказания только за самые серьезные преступления на основе признания виновности только после завершения судебного пересмотра и установления равенства перед законом.

30. Что касается лишения свободы трех несовершеннолетних, то правительство вновь сослалось на свое объяснение в отношении несовершеннолетнего А, содержащееся в его ответе от 28 декабря 2015 года на совместный призыв к незамедлительным действиям и разъясняющее, что три молодых человека являлись полноценными взрослыми, а их зрелость может быть подтверждена их способностью нести религиозную, финансовую и уголовную ответственность. Правительство заявило, что оно не нарушало свои обязательства по Конвенции о правах ребенка.

31. По мнению правительства, движение протеста в Восточной провинции не является частью «Арабской весны», а повлекло за собой ожесточенные беспорядки, которые привели к гибели и ранениям людей и уничтожению имущества.

32. Правительство отрицало, что имело место нарушение положений саудовского национального права, касающихся обращения с несовершеннолетними, и утверждало, что режим обращения с тремя молодыми людьми соответствовал нормам уголовно-процессуального законодательства и что они были помещены в центры для несовершеннолетних.

33. В отношении утверждения источника о том, что 20–22 месячный срок досудебного содержания под стражей превышает шестимесячный срок, установленный во внутреннем законодательстве Саудовской Аравии, правительство заявило о том, что расследование было отложено в результате возбуждения различных исков и что уголовное судопроизводство по делам, связанным с терро-

⁴ Размещен по адресу [spdb.ohchr.org/hrdb/31st/public_-_UA_Saudi_Arabia_21.09.15_\(6.2015\).pdf](http://spdb.ohchr.org/hrdb/31st/public_-_UA_Saudi_Arabia_21.09.15_(6.2015).pdf).

ризмом, занимает больше времени, чем производство по делам, касающимся обычных преступлений.

34. В связи с утверждениями о применении пыток, жестокого обращения и оскорблений в адрес представителей шиитской конфессии во время допросов правительство отметило, что пытки являются незаконными действиями в соответствии с законодательством Саудовской Аравии и что трое молодых мужчин признались добровольно без применения пыток во время или в ходе их посещения членами Саудовской комиссии по правам человека. Правительство также отвергает обвинения, касающиеся содержания под стражей без связи с внешним миром, и заявляет о том, что все пенитенциарные центры и тюрьмы находятся под судебным контролем и что на них распространяется действие медико-санитарных правил.

35. Правительство поддерживает процесс разбирательства дел специальным уголовным судом в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом как процесс уголовного разбирательства в компетентном суде согласно действующему закону, введенному в действие королевским указом для укрепления верховенства права. Кроме того, правительство указало, что утверждения о судебном разбирательстве без адвокатов при закрытых дверях являются неточными, поскольку судебное разбирательство проводилось в формате состязательности в присутствии обвиняемых и их адвокатов в рамках открытых судебных заседаний. Трое молодых мужчин имели надлежащую защиту вопреки утверждениям о предполагаемом отсутствии равенства состязательных возможностей.

36. Кроме того, правительство утверждает, что судебная коллегия, состоявшая из трех судей специального уголовного суда, приговорила трех молодых людей к смертной казни после тщательного рассмотрения доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства стороной обвинения и защиты. Оно также заявило о том, что неверно утверждать, что им были вынесены смертные приговоры в рамках закрытого судебного заседания без предварительного уведомления семей или адвокатов, поскольку обвиняемые и их адвокаты присутствовали в суде первой инстанции во время объявления приговора, а Апелляционный и Верховный суды внимательно рассмотрели нормы применимого права и апелляционные документы до подтверждения смертных приговоров в соответствии с действующей судебной процедурой.

37. Правительство отвергло утверждение о том, что молодые люди в течение месяца содержались без связи с внешним миром в камере, предназначенной для заключенных, приговоренных к смертной казни, и без доступа к основным средствам личной гигиены и медицинской помощи после того, как их 5 октября 2015 года перевели в тюрьму Аль-Хаир в Эр-Рияде, заявив, что медицинская помощь и средства личной гигиены были полностью предоставлены. Утверждение о том, что 13 ноября 2015 года несовершеннолетний С был тайно переведен в тюрьму Азир, где он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение одного месяца, было также отклонено. Правительство указывает, что после их перевода 11 января 2016 года в тюрьму в Даммаме трем молодым мужчинам была предоставлена возможность для разговоров по телефону и свиданий, организовывавшихся тюремной администрацией, а также необходимая медицинская помощь.

38. Правительство также заявляет о том, что трое молодых мужчин не могли быть произвольно лишены свободы за осуществление ими права на свободу мнений и их свободное выражение, поскольку саудовские законы гарантируют такую свободу, за исключением тех случаев, когда необходимо защищать права

и репутацию других лиц или общественный порядок, здоровье или нравственность населения.

39. Что касается конкретных обвинений в случае несовершеннолетнего А, то правительство отрицает факт чрезмерного применения силы при его аресте или отсутствия необходимой медицинской помощи после его ареста, а также факт его содержания под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев, в том числе на протяжении 40 дней в одиночной камере. Правительство далее заявляет, что несовершеннолетний А не подвергался пыткам, а дал признательные показания, представ перед судьей, без предполагаемых пыток и, с другой стороны, не обращался к приехавшему представителю Саудовской комиссии по правам человека с жалобами на применение пыток. Правительство утверждает, что в соответствии с законом он пользовался такими же услугами по оказанию медицинской помощи, как и любые другие лица, содержащиеся под стражей, а также имел доступ к своему адвокату и материалам его дела и что суд заслушал аргументы и доказательства, представленные обеими сторонами, до вынесения своего решения.

40. Что касается конкретных обвинений в случае несовершеннолетнего В, то правительство утверждает, что он не был освобожден после его первоначально ареста и что он пользовался медицинской помощью в соответствии с законом, а не проходил лечение лишь в течение одной недели в военном госпитале. По словам правительства, он не подвергался двухнедельному содержанию под стражей в режиме строгой изоляции и пыткам во время допросов, а также не содержался в одиночной камере и не подвергался пыткам со стороны сотрудников Главного следственного управления с целью получения вынужденного признания, а содержался в одиночном заключении в течение ограниченного периода времени в соответствии с законом и добровольно признал свою вину, представ перед судьями. Что касается утверждения о том, что он был доставлен к судье лишь после того, как он подписал признание, то правительство заявляет, что он был допрошен компетентными органами и что его приговор был вынесен после завершения судебного разбирательства. До вынесения судебного решения он также имел доступ к адвокату и возможности для перекрестного допроса свидетелей.

41. Что конкретно касается дела несовершеннолетнего С в связи с утверждениями о том, что он был обстрелян и задержан сотрудниками сил безопасности в тот момент, когда он шел в магазин, и что он подвергался пыткам в полицейском участке города Авамиях, то правительство заявляет о том, что он был арестован в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства и что законодательство Саудовской Аравии запрещает применение пыток во всех их формах. Правительство отрицает, что он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев, но подтверждает, что несовершеннолетний С находился в одиночной камере на протяжении одного месяца в соответствии с законом. Что касается утверждения о том, что он имел ограниченный доступ к своим адвокатам и доказательствам, то правительство заявляет о том, что он имел возможность встретиться с его тремя адвокатами в тюрьме и присутствовать на слушаниях.

Дополнительные комментарии источника

42. Ответ правительства был препровожден источнику 26 августа 2016 года с просьбой представить его замечания, и источник направил свой ответ 24 ноября 2016 года. Источник заявляет о том, что острая нехватка гарантий справедливого судебного разбирательства в ходе процессуальных действий в специальном

уголовном суде была подробно задокументирована в прошлом, несмотря на официальные заявления правительства об обратном. Дела трех несовершеннолетних свидетельствуют о серьезных нарушениях процессуальных гарантий в соответствии с нормами международного права прав человека и внутреннего законодательства. Источник отмечает, в частности, различные нарушения права на свободу и права на справедливое судебное разбирательство.

43. По словам источника, вынесение смертных приговоров в отношении трех молодых людей противоречит заявлению правительства о том, что смертная казнь применяется только за совершение наиболее тяжких преступлений. Источник утверждает, что, по сути дела, по состоянию на 17 ноября 2016 года правительство уже казнило 144 человека в 2016 году. Источник указывает, что нельзя полагаться на справедливость судебного пересмотра преступлений, караемых смертной казнью, поскольку специальный уголовный суд благосклонно относится к обвинению и игнорирует утверждения стороны защиты о том, что признания получены под пытками.

44. Источник утверждает, что правительство систематически нарушает свои собственные законы, касающиеся задержания, допросов, пыток и процедур судебного разбирательства. Источник заявляет о том, что судебная система не является независимой, поскольку Король назначает членов Высшего судебного совета и уполномочен утверждать изменения в правилах процедуры, принятых Советом. По словам источника, специальный уголовный суд, который приговорил трех молодых людей к смертной казни, не имеет никаких письменных уставных документов и используется правительством для того, чтобы осуждать лиц, критикующих его, включая правозащитников и журналистов; Управление по расследованиям и уголовному преследованию подчиняется министерству внутренних дел, и многие секретные судебные процессы проходят без присутствия адвокатов или членов семьи и без предварительного уведомления о сроках судебного разбирательства.

45. Источник заявляет о том, что формальные обвинения против трех молодых людей, хотя и основывающиеся на признаниях, полученных с помощью пыток, не подразумевают, что кто-то из них использовал огнестрельное оружие или ранил или убил кого-нибудь. Источник утверждает, что с августа 2012 года, когда впервые был убит один из сотрудников сил безопасности, т.е. после арестов трех несовершеннолетних, произведенных соответственно в феврале, марте и мае 2012 года, правительство изображало их убийцами, заслуживающими смерти.

46. По словам источника, вопреки утверждениям правительства о том, что обвинения в терроризме подразумевают длительные периоды досудебного содержания под стражей, фактическое расследование заняло менее шести месяцев и, насколько ему известно, никакое продление содержания под стражей не было официально утверждено прокуратурой или каким-либо судом. Источник утверждает, что он задокументировал применение пыток в их отношении и что члены их семей поднимали этот вопрос в средствах массовой информации.

47. Источник заявляет о том, что хотя правительство правильно указало, что трое молодых людей узнали о своих смертных приговорах в суде первой инстанции, они, а также их адвокаты и близкие родственники не смогли принять участия в апелляционном производстве и были проинформированы о решениях, подтверждающих смертные приговоры, неделями позже.

48. Источник отвергает ответ правительства на конкретные утверждения, касающиеся дел трех несовершеннолетних, и считает его уклончивым, вводящим в заблуждение или лживым.

Обсуждение

49. Рабочая группа выражает свою озабоченность в связи с продолжающимися злоупотреблениями основными правами со стороны Саудовской Аравии и отмечает, что рассматриваемые дела уже являлись предметом призывов к незамедлительным действиям, сформулированных несколькими мандатариями специальных процедур Совета по правам человека (см. пункт 5 выше). В данном случае Рабочая группа обеспокоена тем, что трое несовершеннолетних были привлечены к ответственности и осуждены на основании Законов о преступлениях, связанных с терроризмом, и его финансировании (2014 год), которые были приняты спустя почти два года после их ареста. Такое ретроактивное применение этих правовых норм явно противоречит принципу законности, т.е. одному из основополагающих принципов международного права в области прав человека, закрепленному в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Отмечая, что правительство не опровергает это утверждение в своем ответе, Рабочая группа считает, что вызванное этим нарушением лишение свободы трех заявителей на протяжении уже более четырех лет не имеет под собой каких-либо правовых оснований и, таким образом, подпадает под категорию I категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

50. Следующий вопрос, который предстоит решить, заключается в том, связано ли лишение свободы трех несовершеннолетних исключительно с осуществлением ими своего права на свободу выражения мнений. Несмотря на попытки правительства утверждать обратное, Рабочая группа убеждена в том, что арест трех несовершеннолетних и содержание их под стражей были вызваны их участием в акциях протеста, природа которых носила мирный характер. Такое замечание основывается на подробном, последовательном и надежном представлении данного ходатайства, подкрепляемого информацией, полученной из других надежных источников⁵, и Рабочая группа обращает также особое внимание на тот факт, что даже официальные обвинения, выдвинутые против трех несовершеннолетних, не содержали каких-либо утверждений о применении силы или любого оружия или о причинении вреда тому или иному лицу. Поэтому лишение трех несовершеннолетних свободы было связано с осуществлением ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение и, следовательно, также представляет собой произвольное задержание в нарушение международных норм, касающихся содержания под стражей, включая статьи 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и, таким образом, подпадает под категорию II категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

51. Затем Рабочая группа обращается к утверждению о том, что трем несовершеннолетним не было гарантировано применение надлежащих международных процессуальных норм и справедливое судебное разбирательство в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека в той степени, что лишение их свободы становится произвольным по категории III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

⁵ См., например, Human Rights Watch, *World Report 2017*.

52. Что касается применения категории III, то к числу фактов и обстоятельств, которые вызывают особую озабоченность, относятся следующие: а) в момент ареста трех несовершеннолетних никакого ордера на их арест представлено не было; б) продолжительность их досудебного содержания под стражей составила 20–22 месяца; в) применялась практика пыток и жестокого обращения с целью получения ложных признаний; г) несовершеннолетние не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты хабеас корпус и содержались без связи с внешним миром; д) им был предоставлен ограниченный доступ к адвокатам и доказательствам против них и не было разрешено проводить перекрестный допрос свидетелей; е) их дела рассматривались в специальном уголовном суде; ж) утверждение смертных приговоров вышестоящими судами происходило в ходе слушаний, проводившихся при закрытых дверях.

53. Несмотря на то, что правительство в своем ответе отклонило претензии в отношении ареста, содержания под стражей без связи с внешним миром и применения пыток, оно не представило никакой подробной информации о фактах и обстоятельствах, позволяющих установить подлинность его утверждений. Источник, напротив, последовательным и подробным образом представил конкретную информацию о процессе лишения трех несовершеннолетних свободы⁶. В этой связи Рабочая группа подтверждает, что в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека в момент ареста несовершеннолетних ордера на арест представлено не было – это создает серьезные препятствия для законного осуществления права на защиту в ходе любых дальнейших судебных разбирательств. Эти обстоятельства также усугубляются тем, что жертвам не был предоставлен доступ к процедуре хабеас корпус.

54. Рабочая группа вновь ссылается на основной принцип, который был недавно закреплен в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, и который предусматривает, что право на оспаривание законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, имеющее существенно важное значение для обеспечения законности в демократическом обществе. В принципе 4, содержащемся в Руководящих положениях, четко указывается, что право на оспаривание законности задержания в суде является неотъемлемым правом человека. Это означает, что государство не может приостанавливать, делать неприменимым, ограничивать или отменять это право ни при каких обстоятельствах.

55. Содержание трех несовершеннолетних под стражей в течение более чем 20 месяцев является не только нарушением Основного закона об уголовном судопроизводстве Саудовской Аравии, который, как сообщается, предусматривает, что срок досудебного содержания под стражей не может превышать шести месяцев, но и нарушением международных норм, которые касаются вопросов содержания под стражей и которые подразумевают, что досудебное содержание

⁶ Рабочая группа ссылается на свою неизменную правовую практику и напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые оно имеет право, бремя опровержения аргументов, предъявленных заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку тот, «как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии... путем подготовки документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер». См. International Court of Justice, case concerning Ahmadou Sadio Diallo, *Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo*, Merits, Judgment, pp. 660-661, para. 55; см. также мнение № 57/2013.

под стражей должно применяться в исключительных случаях и должно быть как можно более коротким⁷. В своем ежегодном докладе за 2011 год Рабочая группа также подчеркнула, что досудебное содержание под стражей должно выступать только в качестве исключительной меры (см. A/HRC/19/57, пункты 48–58). В этой связи, в особенности, досудебное содержание несовершеннолетних под стражей, которые нередко находились без связи с внешним миром, могло серьезно подорвать их право на судебную защиту, а также нарушить процесс законного осуществления их права на справедливое судебное разбирательство.

56. Все формы пыток строго запрещены в соответствии с международными нормами в области прав человека, касающимися запрещения пыток, включая статью 5 Всеобщей декларации прав человека, в которой предусматривается, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». Запрещение пыток в международном праве прав человека фактически имеет абсолютный характер, оно является нормой *jus cogens*, и никакие отступления от этого запрещения невозможны для любого государства независимо от обязательств, вытекающих из договорных обязательств. Кроме того, с учетом того, что жертвами являются несовершеннолетние, такая практика запрещена также в статье 37 а) Конвенции о правах ребенка, к которой Саудовская Аравия присоединилась 26 января 1996 года.

57. В Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Саудовская Аравия присоединилась 23 сентября 1997 года, также подчеркивается, что ни при каких обстоятельствах государства не могут на законных основаниях применять пытки, и строжайше запрещается использовать эту отвратительную практику. В пункте 2 статьи 2 предусматривается, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».

58. Кроме того, судебное разбирательство по делам трех несовершеннолетних и их осуждение на основе «признаний», полученных с помощью пыток, осуществлялись в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой требуется, чтобы «любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства». С учетом этих замечаний Рабочая группа считает, что первоначальный судебный приговор был вынесен в нарушение международных норм, касающихся содержания под стражей, и серьезно нарушил процесс законного осуществления их права на справедливое судебное разбирательство.

59. Рабочая группа вновь обращает внимание на характер специального уголовного суда, выступающего в качестве чрезвычайного суда. Наличие такого специального суда, конкретно предназначенного для рассмотрения так называемых «террористических» дел, вызывает серьезную озабоченность в связи с

⁷ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 1787/2008, *Кови против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункты 7.3–4.

тем, что он не пользуется независимостью и не применяет надлежащие правовые процедуры, и такой суд не должен рассматривать дела, касающиеся несовершеннолетних⁸.

60. Рабочая группа отмечает, что в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Саудовской Аравии Комитет против пыток выразил озабоченность по поводу того, что специальный уголовный суд, учрежденный в 2008 году для рассмотрения дел о терроризме, недостаточно независим от Министерства внутренних дел. Комитет отметил полученные сообщения о том, что судьи суда неоднократно отказывались принимать меры по утверждению ответчиков, которым были предъявлены обвинения в терроризме, о том, что в ходе допросов они подвергались пыткам или неправомерному обращению в целях получения признательных показаний (см. CAT/C/SAU/CO/2, пункт 17).

61. Кроме того, Рабочая группа хотела бы отметить, что в своем годовом докладе за 2007 год она выразила озабоченность по поводу сохраняющейся тенденции лишения лиц свободы, обусловленной тем, что государства злоупотребляют режимом чрезвычайного положения или частичной отменой законов; без официального заявления применяют особые полномочия, характерные для режима чрезвычайного положения; прибегают к военным, специальным и чрезвычайным судам; не обеспечивают соблюдения принципа соразмерности с точки зрения принимаемых мер в соответствующей ситуации; и применяют уклончивые формулировки для оправдания противоправных деяний, которые якобы призваны защитить безопасность государства и противодействовать терроризму (см. A/HRC/7/4, пункт 59).

62. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что судебное разбирательство и последующие апелляционные производства были проведены в обстановке секретности и с нехваткой возможностей для обвиняемых для подготовки защиты в нарушение Всеобщей декларации прав человека (статья 10), которая гарантирует справедливое и публичное разбирательство дела любого лица, обвиняемого в совершении преступления.

63. Рабочая группа подтверждает, что задержание трех несовершеннолетних является произвольным в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и, таким образом, подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

64. И наконец, Рабочая группа выражает глубокую озабоченность по поводу смертных приговоров, вынесенных трем несовершеннолетним. Учитывая вывод Рабочей группы о том, что трое несовершеннолетних были произвольно лишены свободы без каких-либо законных оснований в результате осуществления своего права на свободу выражения мнений и в нарушение их права на справедливое судебное разбирательство, их осуждение и смертные приговоры по своей природе являются опасными и на самом деле представляют собой нарушение положений Конвенции о правах ребенка (статья 37), участником которой является Саудовская Аравия. Рабочая группа настоятельно призывает правительство не приводить эти смертные приговоры в исполнение.

⁸ См., например, мнение № 44/2013.

Решение

65. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:
Лишение свободы трех несовершеннолетних является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II и III.
66. В соответствии с настоящим мнением Рабочая группа просит правительство немедленно принять необходимые меры для исправления ситуации и привести ее в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка и соответствующих международных нормах, касающихся содержания под стражей.
67. Рабочая группа полагает, что ввиду всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение трех несовершеннолетних и предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию в соответствии с положениями международного права.
68. Рабочая группа предлагает правительству Саудовской Аравии ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.
69. В свете утверждений о пытках и других формах плохого обращения в отношении заключенных Рабочая группа считает уместным в соответствии с пунктом 33 а) своих пересмотренных методов работы передать эти утверждения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Процедура последующих действий

70. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:
- а) было ли освобождены три несовершеннолетних, и если да, то когда именно;
 - б) были ли предоставлены трем несовершеннолетним компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
 - в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав трех несовершеннолетних, и если да, то каковы были результаты расследования;
 - г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;
 - д) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.
71. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.
72. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры

в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая и вызывающая тревогу информация об этом деле. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

73. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека предложил всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, когда это необходимо, предпринимать надлежащие шаги для улучшения положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁹.

[Принято 25 ноября 2016 года]

⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.